

Ань Цзинсин, услышав эти слова, немного осознал, что вчера он сам был таким же. Небрежно протянул шкатулку из рук в руки Лу Яньси:

— Это подарок от деда при встрече.

Лу Яньси приподнял бровь, глядя на шкатулку перед собой, немного удивился: Юй Чжэнси решил подарить ему что-то? Ведь в прошлой жизни Юй Чжэнси смотрел на него косо, и именно поэтому вчера, когда Ань Цзинсин спросил, не хочет ли он вместе отправиться в резиденцию Юй, Лу Яньси сразу же отказался. Теперь же, похоже, старик Юй переменялся?

Открыв шкатулку на столе, взорам Лу Яньси предстала нефритовая подвеска. Даже лежа в шкатулке, было видно, что она превосходного качества. Семья Юй, в конце концов, была некогда влиятельным аристократическим кланом, и у них, естественно, были сокровища. Увидев подвеску, Лу Яньси вынул её из шкатулки. В руках она была не холодной, как обычный нефрит, а излучала тепло.

— Тёплый нефрит? — произнёс Лу Яньси, снова приподняв бровь. — Среди подарков, которые Бай Ши преподнёс Ань Цзинсину, тоже был тёплый нефрит, но тот был искусственно обработан с помощью лекарств. Настоящий природный тёплый нефрит — чрезвычайно редкость.

— Да, дед тебя очень любит. Это изначально предназначалось для его внучки, — сказал Ань Цзинсин, забирая подвеску из рук Лу Яньси и надевая её ему на шею.

Они поженились в начале весны, погода ещё была холодной, но Лу Яньси наотрез отказывался одеваться теплее. Нельзя не признать, что подарок Юй Чжэнси был очень уместным.

— Этот тёплый нефрит зимой греет, а летом прохладит. Не разочаруй чувств деда, — сказал Ань Цзинсин, сжимая руку Лу Яньси, который хотел снять подвеску. — С таким слабым здоровьем и ещё с такими капризами!

Почувствовав силу в руке, Лу Яньси слегка смутился, но в конце концов опустил руку. Он не любил одеваться тепло, и его старший брат, и Ань Цзинсин критиковали его за эту привычку. Теперь, когда это могло успокоить Ань Цзинсина, он решил оставить подвеску. Привыкнет со временем.

— Что сказал дед? — перестав думать о нефрите, спросил Лу Яньси о важном деле. Он не забыл, зачем Ань Цзинсин сегодня отправился в резиденцию Юй.

— Дед ничего не знает. Изначально мы думали, что это может быть у Ань Юя, — Ань Цзинсин сделал паузу, сел рядом с Лу Яньси и продолжил, — то есть у бывшего командира Мо Юя. Но я только что спросил Ань Юэ, и Ань Юй не оставил им ничего.

Затем Ань Цзинсин рассказал Лу Яньси о своих догадках, разделяемых с Юй Чжэнси.

— Нет, — покачал головой Лу Яньси. — То, что ты сказал, только усиливает моё убеждение, что это, скорее всего, у Ань Юя.

— Исходя из характера деда, если бы это было у Ань Юя, он бы не последовал за дедом так рано. По крайней мере, он бы дождался, пока я окрепну, — нахмурился Ань Цзинсин. Он рано начал помнить, и хотя воспоминания о деде были смутными, дополненные рассказами Юй Чжэнси, он понимал его характер.

— Нет, почему Мо Юй был разделён на две части? Или, точнее, почему из одного командира стало четыре? — услышав слова Ань Цзинсина, Лу Яньси напомнил ему факт, который он давно знал.

— Потому что Ань Юэ и другие ещё не были готовы... — Ань Цзинсин замолчал на полуслове. Да, потому что Ань Юэ, Ань Ин и другие ещё не были готовы стать достойными командирами. По крайней мере, в глазах Ань Юя они ещё не могли самостоятельно справляться с обязанностями, поэтому Мо Юй был разделён на две части, и появилось четыре командира.

Но что заставило бывшего командира последовать за старым господином, не подготовив преемника?

Командир армии, особенно такой мощной, как Мо Юй, понимал важность лидера лучше, чем кто-либо. Как гласит поговорка, чтобы победить врага, сначала нужно поймать его предводителя. Без командира даже самая сильная армия превратится в беспорядочную толпу. Мо Юй ещё повезло, что его разделили только на две части, но даже в таких условиях последствия были серьёзными.

Потому что Мо Юй потерял не только связь с частью людей во дворце, но и всю информацию из дворца. Лу Яньси не забыл, что сейчас Ань Цзинсин, чтобы узнать, что происходит во дворце, вынужден прилагать огромные усилия для разведки. Это были последствия.

Такую простую истину Ань Юй не мог не понимать. Но, зная это, он позволил этому случиться, что могло означать только одно: он не ожидал такого поворота.

Задумавшись, Ань Цзинсин стал серьёзнее:

— Похоже, нам нужно искать в другом направлении.

Когда они узнали о существовании предсмертного указа, первым делом Ань Цзинсин и Лу Яньси стали проверять чиновников, которые пользовались доверием покойного императора. Здесь нельзя не упомянуть подозрительность Ань Жуя. Потому что, кроме таких могущественных, как клан Лу, и трёх поколений министров, как клан Янь, остальные чиновники, которых поднял покойный император, но у которых не было достаточного влияния, теперь почти все были лишены должностей.

Разбросанные по разным уголкам Сиюаня, их было очень сложно проверять. Сегодня Лу Яньси раскрыл важную деталь, и перед Ань Цзинсином открылся новый путь для расследования.

— Верно, нам следует проверить причину смерти Ань Юя, или, — Лу Яньси непроизвольно постучал пальцем по столу, — или последнее, что он сделал перед смертью, последнее место, куда он отправился.

За деревьями леса не видно. С тех пор как Ань Цзинсин принял командование Мо Юем, он был убеждён, что Ань Юй погиб, следуя за своим господином. Сообщение, принесённое Ань Юэ, подтверждало это, и, учитывая мощь Мо Юя, Ань Цзинсин даже не сомневался, что смерть Ань Юя могла быть необычной. Теперь же, похоже, он ошибался.

— Я сразу же отправлю людей на проверку! — кивнул Ань Цзинсин. — Если всё действительно так, как предположил Лу Яньси, то местонахождение предсмертного указа, вероятно, станет ясным.

— Иди, и заодно проверь, откуда пошла информация о том, что Ань Юй последовал за

господином, — сказал Лу Яньси, взглянув на Ань Цзинсина. — Если Ань Юй действительно умер не своей смертью, то источник информации о его преданности мог быть поддельным. Если это было случайное совпадение, то ладно, но если кто-то специально подбросил эту информацию или ввёл в заблуждение кого-то из Мо Юя, то...

Ань Цзинсин тоже почувствовал холод в сердце, кивнул Лу Яньси и направился к двери, вероятно, чтобы найти Ань Юэ и перепроверить старые дела.

Лу Яньси смотрел на уходящего Ань Цзинсина, не пытаясь его остановить, но в душе сожалел. Похоже, Жу Янь действительно рождена для тяжёлого труда. Только что найденный помощник снова исчез из-за его слов.

Но Лу Яньси ничуть не чувствовал себя виноватым. Ведь кто способен, тот и работает больше!

*

Лу Яньси и Ань Цзинсин за последние дни добились значительных успехов, но в резиденции князя Цзина царила мрачная атмосфера:

— Что вы сказали? — Лю Юань нахмурился, глядя на сидящего перед ним лекаря. — Ещё вчера князь притворялся больным, а сегодня лекарь утверждает, что он действительно заболел?

— Князь, вероятно, переутомился, и сейчас его состояние не очень хорошее. Но не волнуйтесь, угрозы для жизни нет, — лекарь Чжао поклонился Лю Юаню. — Этот мужчина занимал высокое положение в сердце князя, поэтому простой лекарь не мог себе позволить его обидеть.

— Сколько времени потребуется князю для выздоровления? — услышав слова лекаря, Лю Юань сжал чашку в руке. Хорошо, что он притворялся больным, но теперь он действительно заболел. Единственное преимущество заключалось в том, что при прибытии гостей из дворца и тюрков не нужно было бояться разоблачения.

Если бы не заверения лекаря Чжао, что угрозы для жизни нет, Лю Юань не был бы уверен, что сможет сохранять спокойствие.

— Это... — лекарь Чжао немного замешкался, взглянул на не очень хорошее выражение лица Лю Юаня и продолжил, — минимум три месяца, максимум полгода.

Хлоп! Услышав слова лекаря, Лю Юань с такой силой сжал чашку, что она разбилась в руках у этого, казалось бы, слабого учёного.

От трёх до шести месяцев! Сейчас каждая минута была на вес золота, а князь вдруг слёг!

— Есть ли способ ускорить процесс? — Лю Юань потёр лоб. — Если действительно потребуется полгода, к тому времени всё может пойти прахом. Даже если Ань Цзинсин не сможет добиться успеха, Ань Цзинжуй станет серьёзной угрозой. Сейчас император всё больше и больше благоволит Ань Цзинжуй!